— Кха-а-а-ар... — последний огромный зомби с грохотом упал на землю, весом своего тела поднимая большое облако пыли, на мгновение перекрывающее обзор на этаже.

Позади Хакая образовалась волна ветра, унёсшая всю пыль в стену. Риверия резко выдохнула и убрала мешающий локон волос, опустив посох и достав одно из зелий маны, дабы запустить ускоренное восстановление маны. Нынешние зелья действовали немного по-другому, чем раньше. Если до обновления Подземелья зелья Маны могли в течение десяти секунд восстановить какой-то объём маны, то сейчас всё свелось к её более быстрой регенерации.

Если раньше восстанавливалось по сто маны в минуту, то после приёма концентрированная начинает медленно рассасываться по организму, постепенно увеличивая регенерацию до тех же трёхсот маны в минуту. Такие действия признаны более безопасными для магов, ведь раньше те буквально не могли жить без зелий, из-за чего становились зависимыми и расход на сотворение одного заклинания постепенно увеличивался.

Ведь зачем экономить ману, если одно зелье восстановит потраченное? Начиналась деградация энергетических каналов, ухудшалась проводимость и последствия опустошения источника становились всё сильнее. Сейчас же не происходит моментального наполнения. Каналы постепенно привыкают к увеличению регенерации, медленно расширяясь и позволяя принять новые данные в качестве исходных.

По прикидкам Хакая, после принятия сотни зелий маны, регенерация увеличится с сотни единиц до ста пятидесяти или даже выше.

Впрочем, для него эта информация хоть и была интересной и открывала чуть новые возможности для повышения уровня сил своих союзников. Хакай не знал, насколько губительным может быть такое быстрое расширение каналов, но не думал, что это высокая цена за выживание.

Потому в голове возник план, который будет осуществляться после зачистки двадцати этажей. Авантюристам придётся несладко, однако у Хакая наконец открылась возможность снова выбирать персонажей из сетки. Даже один из Фундаменталов стал доступен — Рыцарь Хаоса.

Скорее всего открытие этой личности повлекло за собой появление его способности, которая до сих пор маячила перед глазами. Однако Хакай пока не решался выбирать его. Пусть он и знал, что любая энергия будет преобразована в его собственную Божественность, однако всё могло резко измениться.

Ведь Рыцарь Хаоса слишком уж силён. Если взять Невермора за условную единицу силы, то Хаос будет сотней. Даже процент синхронизации может серьёзно подправить мозги Хакая, несмотря на условную защиту в виде Каменного Духа и Божественного Тела.

Пусть он и был Истинным Богом, но Хаос был Первородным. Это кардинальные различия. Потому он пока не будет прикасаться к этой грани силы. Его выбор сейчас пал на совершенно другого персонажа.

Фантом Лансер.

Судьба этого существа была трагичной, вызывающей в равной степени уважение и жалость. Воин, рискнувший жизнью ради своего племени и одолевший Мага Ужаса. Однако последнее заклинание мага вызвало расслоение Лансера. Он буквально распластался в реальности, перестав существовать. Он находился одновременно везде и нигде.

Его истинная личность — частицы света, которые Маг Ужаса сотворил перед своей смертью, заключив в них создание Копейщика. Однако вместе с этим он даровал ему способность создавать собственные копии, которые не отличались от него. Впрочем, из-за этого и проявились проблемы с самоидентификацией.

Дожидаясь союзников, он, сам того не понимая, испарил оригинал, оставив на воле Фантома, который растворился, стоило только воинам подойти ближе. Именно тогда Воин пал, оставив после себя лишь летающие светлые частицы, которые в любой момент вновь могут создать фигуру Лансера и вновь заставить сражаться.

Однако Хакай был избавлен от этого дефекта. Его клоны не будут обладать ничем, кроме его физических характеристик и опыта. У них нет стигмата, нет фалны и нет окна синхронизации.

Выбрав персонажа, Хакай уведомил остальных о том, что ему нужно отключиться на пару минут.

Резко выведя синхронизацию до ста процентов, Хакай оказался в собственном мире.

Перед ним предстал его противник и воин, которого он выбрал. Он был один и смотрел на Хакаю нечитаемым взглядом.

— Начнём? — его грубый голос раздался вместе с шелестом листвы золотого древа.

— Да. Прости за это, — кивнул Хакай и поднял ладони.

Золотое пламя начало закручиваться в сферы над его головой, образуя силуэты солнца.

— У меня нет времени, поэтому прошу, — Хакай вытянул ладони и десятки сфер быстро приблизились к воину, в одно мгновение уничтожая всё в огромном радиусе. Вместе с этим он создал в зоне поражения высокое напряжение, которое замедлило распространение частиц Лансера.

— Уничтожить все частицы Лансера, — приказал Хакай и мир вздрогнул.

В одно мгновение все частицы разбились и впитались в древо позади, которое ни на йоту не

пострадало от взрыва, унёсшего с собой большой пласт утёса.

Голова Хакая на мгновение взорвалась во вспышке воспоминаний. Весь опыт Лансера передавался Хакаю. Поступив так же, как он поступил с Душой Короля, Хакай впитал всё без остатка, получив все навыки, которые образовались после исчезновения Оригинального Лансера.

Перед тем, как открыть глаза, Искусственный Бог отдал приказ на восстановление утёса.

Вернувшись в реальность, Хакай сразу заметил некоторые изменения в своём теле. Казалось, что тело преобразилось, став огромным сборищем концентрированных частиц. Однако он пресёк такое изменение ещё в начале. Приказом он вернул своё тело к состоянию на пару минут назад, вновь ощущая прохладу этажа.

Уничтожить энергетическую структуру было куда проще, чем физическую, на которую по большей части не действуют обычные атаки и имеющую нехилый резист к магии.

— Вперёд, — кивнул Хакай и под недоумевающими взглядами авантюристов пошёл вперёд.

Лишь один заметил изменения. Белл, в котором теплилась начавшаяся пробуждать божественность, заметил изменения в присутствии Хакая. Даже его походка изменилась, став ещё более лёгкой, чем прежде.

«Он вновь сделал это,» — нахмурился Белл, — «Однако в этот раз... так быстро.»

В груди Белла на секунду проявилось давно позабытое чувство...

Чувство бесполезности... чувство зависти...

Однако он быстро отбросил его. Он знал, через что проходил Хакай каждый раз, когда получал новую силу. У Белла бы не хватило сил, чтобы бороться с разумом существ, в разы превышающий его собственный.

Хакай же смог. И остался собой.

Конечно, постоянно поступающие в голову воспоминаний разных существ не могли бесследно обойти разум Хакая.

Он стал менее разговорчивым, более раздражительным, но вместе с этим имел просто безграничный опыт. Он знал, как нужно действовать в любой ситуации. Его навыки были запредельными, как и его сила. Белл был уверен, что Хакаю не составит труда в одиночку зачистить как минимум пятьдесят этажей Подземелья.

Но он нянчился с ними. По-другому это не назвать. Он позволял им развиваться. Давал стимул и делился тем самым безграничным опытом.

И это означало одно...

Их противник настолько силён, что даже имея такую силу, Хакай не уверен в своей победе.

***

Двенадцатый этаж был пройден относительно легко. Хакай заявил, что способность отражать урон у Кентавров был фиксирован по радиусу. Их просто стоило атаковать дальнобойными атаками, а если таковых не имелось, то убивать одним ударом, дабы минимизировать отражения. Ведь у мёртвых магия не работает.

Она будет работать ровно до того момента, пока Кентавр не умрёт. Значит — отражение будет фиксированным и не таким уж и сильным. Оно буквально исправляется обычной регенерацией седьмых уровней. У Белла же были молнии, которыми он не стеснялся пользоваться.

Кентавры были безумно сильны, но без своей особой способности медлительными, несмотря на свою физиологию. Их тяжёлая броня не позволяла достаточно маневрировать, а размеры этажа точно не располагали к быстрым действиям. Впрочем, это касалось только трёхметровых монстров, а не людей, габариты которых много меньше.

Тринадцатый и далее этажи до семнадцатого этажа были относительно простыми, ведь авантюристы сами научились бороться с Хрустальными Девами. Пусть они и выглядели как люди, от людского в них осталась лишь внешность. Их белоснежные глаза и создаваемый ими холод мог заставить даже третьи уровня задрожать.

Их аура замедляла, но этой силы не хватало для того, чтобы бороться с противниками сильно их превосходящими физически. Хотя, будь тут оригинальные персонажи, то мало бы не показалось. Аура монстров была и на десятую часть не такой сильной, какой должна быть.

Увы, проблему доставил как раз таки лёд, которым был усыпан этаж. Приходилось прилагать усилия, чтобы правильно действовать и банально не пролететь со своей атакой. Магия была не сильно полезной, ведь аура при приближении ослабляла всё сильнее. Заклинания доходили максимум с половинчатой силой, которой хватало, чтобы сбить с ног и даже нанести урон, однако ничего серьёзного.

Лучше подходили заклинания типа земли, которые пробивали лёд и создавали нормальную почву. Пусть это и тратило прорву энергии, однако куда лучше так.

В итоге на зачистку семнадцатого этажа потребовалось почти два часа. Хакай всё это время бездействовал, и лишь раздавал советы и приказы. Ему не было нужды вмешиваться. Он

достаточно скоро отправиться куда как выше — на шестидесятые этажи.

Искусственному Богу нужно было научить союзников бороться с этими созданиями, дабы позже они сами справлялись и достигли его, пока сам он будет занят зачисткой этажей с высшим приоритетом. Для создания монстров выше шестидесятого этажа требуется просто безумное количество энергии Подземелья, потому монстры там появлялись крайне редко и с интервалом почти в два часа.

Сейчас его резервы были почти полными и этого хватит, чтобы без трат спуститься вниз. Его физические данные прямо сейчас сильнейшие в этом мире. Если он захочет, то ему потребуется девяносто тысяч энергии, дабы повысить характеристики до двухсот тысяч, а после принятия Истинной формы те увеличатся ещё больше.

А стоит накинуть маску, то ему не составит труда проломить головы монстров голыми руками. Прямо сейчас он был на пике своей силы. Стоит ему завершить синхронизацию с Невермором и Зевсом, то для него не будет противников. Даже Клинок Ужаса — Терроблейд будет простым противником.

Однако с такими личностями нельзя действовать поспешно. Поэтому он ожидал. Привыкнуть к нынешней силе и постепенно натягивать нить.

Хакай надеялся, что Божественность Рая и Божественность Ада не будут конфликтовать, но образуют своеобразную платину, которая будет сдерживать порывы от обоих. Как бы Хакай не воспринимал себя, он не мог не принять того, что изменился он более чем сильно, по сравнению с собой прошлым.

«Сейчас бы пойти по стопам Лансера… Да уж. Ладно. Последний этаж…»

http://tl.rulate.ru/book/89964/3427948